

Каждый раз, когда Су Ань думал, что Хэ Сижань сделает что-то гадкое, Хэ Сижань использовал прямой мяч, чтобы ударить его по лицу.

Он безучастно смотрел на все более уродливое лицо Шэнь Чжансю, но все еще сохранял свое последнее поведение. «Мистер Хэ, вы шутите?»

Хэ Сижань выглядит придурком, который вообще не умеет читать по лицам других людей: «Я никогда не шучу».

Лицо Шэнь Чжансю застыло. «Мистер Хэ, не заходите слишком далеко».

Чэн Суцин - девушка Шэнь Чжансю и будущая жена, независимо от того, насколько близки их отношения, по крайней мере, для всех нормально знать, что Чэн Суцин находится в доме Шэнь Чжансю, но это странно для нее быть в доме Хэ Сижаня.

Чтобы забрать Чэн Суцин и оставить Шэнь Чжансю на долгое время, всегда нужна веская причина, а не незаконное средство.

Су Ань мог только наблюдать за противостоянием Хэ Сижаня и Шэнь Чжансю. Но после всего нескольких слов Шэнь Чжансю посмотрел на него: «Ань-Ань очень скучает по своей сестре?»

Су Ань напрягся, а затем заставил себя аккомпанировать¹ глупому появлению² Хэ Сижаня: «...правильно».

1. 硬着头皮 - /yìng zhe tóu pí/ приготовиться к чему-либо/сделать дерзкое лицо/набраться смелости/заставить себя.

2. 铁憨憨 — /Tiě hān hān/ — крылатая фраза в Интернете, происходящая из диалекта Шэньси и ставшая популярной в Интернете из-за насмешек над ведущим Сунь Сяочуанем. Галстук, Титоува, одурманенный зеленый; Ханхан, сумасшедший вид, глупый вид.

Оно используется для описания наивности человека непоколебимой, твердой, как железо. Это Су Ань думает, что Хэ Сижань ведет себя так, как будто все так просто, как Шэнь Чжансю, соглашающийся позволить Чэн Суцин посетить Су Аня в доме Хэ Сижаня.

Сотрудничай, Су Ань, ты должен сотрудничать с Хэ Сижанем.

Вполне возможно, что Чэн Суцин многое знала, в том числе о том, что Шэнь Чжансю сделал со своей бывшей женой, в том числе о секретах специального помощника Чу. Такая женщина, которая так много знает, но была только самой собой. Если бы Су Ань был Шэн Чжансю, он никогда не позволил бы Чэн Суцин вступить в контакт с кем-либо, не говоря уже о том, чтобы отправить этого человека к другим.

Шэнь Чжансю танцевал только в последнем слое фигового листа, и Хэ Сижань даже попросил его снять нижнее белье на публике.

Кто так делает, ах.

Более того, если человек остается в его руках, он может держать специального помощника Чу и Су Аня под давлением. Шэнь Чжансю будет глуп, если отдаст ее.

Конечно же, Шэнь Чжансю отказался: «Извини, Ань-Ань, ты видел нынешнее состояние своей сестры, она не очень хорошо себя чувствует. Недавно она болела, и врач посоветовал ей не покидать привычную обстановку».

«Еще не поздно пойти туда, когда она выздоровеет», — Шэнь Чжансю взглянул на Хэ Сижаня, — «Более того, господин Хэ все-таки посторонний, Ань-Ань скучает по своей сестре, ему правильно вернуться в дом Шэнь».

Су Ань также последовал за Хэ Сижанем, чтобы узнать, что еще может сказать этот человек.

— Какая у нее болезнь? — спросил Хэ Сижань.

Шэнь Чжансю покачал головой, вздохнул и уклонился от ответа.

Хэ Сижань достал сигарету и сунул ее в рот. Курение на выставке запрещено, поэтому он просто держит ее во рту, чтобы облегчить свою зависимость: «Я подарю мистеру Шэню картину, так что мистер Шэнь тоже должен проявить искренность».

Не дожидаясь, пока Шэнь Чжансю заговорит, он повернул голову и проинструктировал своего помощника. Ассистент побежал и принес ему картину размером с две панели.

Работа все еще была покрыта пластиковым листом. Бледные пальцы Хэ Сижаня подняли листок и повернулись, чтобы спросить Шэнь Чжансю: Мистер Шэнь, посмотрите, довольны ли вы.

Су Ань посмотрел на картину, все лицо расколосось.

Где картина? Это просто чистый холст, обрамленный картинной рамой. На холсте даже нет черного цвета, Хэ Сижань слишком агрессивен.

От откровенного сарказма лица людей с обеих сторон изменились, посинели и покраснели.

«... — усмехнулся Шэнь Чжансю, — я очень доволен этой работой».

Хэ Сижань сказал: «Иди и отдай это мистеру Шэню».

Он отпустил руку, и помощник напрягся, затем передал картину в руку помощника Шэнь Чжансю. Атмосфера была застойной, помощник Шэнь Чжансю не знал, принимать ее или нет. Руки его дрожали, и холст трясся волнами.

Лицо Шэнь Чжансю тоже было очень уродливым. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, и вдруг вспомнил, что Су Ань все еще здесь: «Ань-Ань, зять немного хочет пить, не мог бы ты пойти и принести зятю стакан воды?»

Су Ань знал, что зять хочет, чтобы он ушел, поэтому он согласился и пошел за водой.

Он также намеренно замедлился, чтобы дать им время поговорить. Когда он вернулся, обе стороны уже вели переговоры, но атмосфера была действительно плохой, и было слишком тоскливо, чтобы дышать. Су Ань шел тихо, и как только он пришел, на него уставились четыре пары глаз. Шэнь Чжансю взял фруктовый сок. На угрюмом лице вырвалась лицемерная улыбка: «Спасибо, Ань-Ань».

Как раз когда он собирался уйти со своими людьми под предлогом, Су Ань внезапно позвал его: «Зять».

Шэнь Чжансю повернулся, его черные глаза сосредоточились на нем.

Су Ань улыбнулся, его глаза сузились, затем он мягко сказал: «Это была тяжелая работа, зять должен вернуться домой пораньше».

Шэнь Чжансю не мог сдержать смех, а затем поднял свой стакан сока: «Ань-Ань тоже».

Су Ань наблюдал, как его спина постепенно исчезала, а улыбка становилась слаще.

Он нашел одну вещь.

Чу Хэ послал его в этот мир с целью совершить набег на него. Эта собачка была спрятана под кожей Шэнь Чжансю, притворяясь другим образом, чтобы приблизиться к Су Аню, и Су Ань также притворялся другим образом, чтобы защититься от него.

Су Ань находится в слабом положении и ничего не знает о текущей ситуации. Он мог играть только за первоначального владельца, чтобы окружающие не могли узнать, что с ним не так. Иначе кто знает, какие будут последствия? Су Ань не хочет, чтобы его забрали или поместили в психиатрическую больницу. А что, если в этом мире есть другие монстры или другие опасности, способные путешествовать во времени и пространстве? Ни в чем нельзя быть уверенным. Су Ань спрятался под панцирем первоначального владельца, не желая привлекать слишком много внимания.

Он просто обычный человек, и с самого начала он был очень осторожен, чтобы не оказаться в более опасных ситуациях.

Но сегодня он обнаружил кое-что очень интересное. Чу Хэ давно не подходил к нему, чтобы сделать то, что ему нужно было сделать, чтобы «напасть» на него. Только что оглядываясь назад, Су Ань был уверен, что Шэнь Чжансю все еще любит его, но ничего не сделал. Так что этому есть только одно разумное объяснение: Чу Хэ был поставлен в тупик другими вещами.

Чу Хэ человек из другого мира, как мирские вещи могли связать ему руки и ноги? Если только Чу Хэ не мог избежать тех вещей, которые мешают Чу Хэ, и мог только это сделать.

Су Ань смело предположил, что это дело было еще одной целью, которую Чу Хэ должен был достичь в этом мире в дополнение к набегу на него.

Эта цель важна и должна быть достигнута. Это было настолько важно, что Чу Хэ должен был выполнить это задание, прежде чем он сможет вернуться к Су Аню, чтобы удовлетворить свои эгоистичные желания.

Какая эта цель?

Если это не может быть сделано хорошо или не может быть завершено, будет ли этого достаточно, чтобы угрожать Чу Хэ?

Су Ань облизнул губы и внезапно почувствовал прекрасное настроение.

У монстра тоже есть чем заняться, что доказывает, что есть и другие вещи, которые могут сдерживать Чу Хэ.

Ему неплохо быть предельно осторожным.

...

Шэнь Чжансю и Хэ Сижань пошли на компромисс друг с другом и выбрали наиболее благоприятный путь. Они отправили Чэнь Сучин в больницу, чтобы она выздоравливала, и она не собиралась ни к кому ходить домой.

Су Ань чувствовал, что этот метод уже очень хорош, по крайней мере, Чэнь Сучин покинула дом Шэнь.

После выставки Су Ань последовал за Хэ Сижанем в его студию. Сотрудники студии собрались вокруг стола для совещаний, ожидая, когда Хэ Сижань начнет совещание.

Су Ань собирался отойти в сторону, чтобы подождать, но после того, как Хэ Сижань занял главное место, он похлопал по ноге и сказал: «Иди сюда».

Двадцать человек в конференц-зале посмотрели на Су Аня.

Су Ань: «...»

Вот опять, этот человек снова ведет себя неуправляемо.

Он повернулся, чтобы уйти, но Хэ Сижань нахмурился, затем подошел и схватил его. Он наполовину обнял его в ответ и заставил Су Аня сесть к нему на колени, как будто там никого не было.

Он схватил трепещущие руки Су Аня, затем Хэ Сижань поцеловал его в губы, а затем с помощью грубой силы легко сжал человека в своих объятиях, только тогда он слабо сказал: «Давайте начнем».

Люди в комнате были ошарашены, потом сухо доложили о своей работе. Некоторые люди украдкой поглядывают на Су Аня, их взгляды были очень существенными, они горели жаром, были полны любопытства и сплетен.

Чэнь Суань никогда не видел такой битвы. Он только чувствовал, что эти глаза ножом царапали его тело в целостности и сохранности. На публике Хэ Сижань все еще касался его бедра, Су Ань дрожащим голосом сказал: «Хэ Сижань, не делай этого».

Этот старик, который был старше его на девятнадцать лет, казалось, не слышал этого. Он уткнулся большой ладонью в затылок и поцеловал его черные волосы.

Персонал быстро склонил головы. На последний взгляд человек, сидящий рядом, мог ясно видеть это. Мальчик, которого насильно удерживал на руках начальник, дрожал от страха. Его руки и ноги постоянно боролись и подавлялись.

Непоколебимое выражение лица босса заставило их похолодеть в душе.

Хоть босс и красив, сейчас он действительно выглядит как зверь. Этого мальчика заставляют?

Хм, мы должны, мы должны позвонить в полицию?

Они с тревогой посмотрели друг на друга. Никто не знал, что делать, делать ли вид, что они не видят.

Некоторое время Хэ Сижань касался всего его нежного тела тут и там. Позади него сотрудники студии Хэ Сижаня. На глазах у публики внезапно вспыхнуло чувство волнения, и Су Ань был так взволнован, что расплакался.

Хэ Сижань вдруг почувствовал, что черная рубашка на его плече намочила. Когда он отложил ручку и ущипнул лицо Су Аня, он увидел, что его длинные ресницы были мокрыми от слез и слиплись. Взгляд Хэ Сижаня переместился на свое плечо, которое было пропитано слезами, превратившись в глубокую черноту.

На этот раз он действительно плакал.

Казалось, что над ним так сильно издевались, что глаза Хэ Сижаня забегали по лицу Су Аня. Он должен остановиться сейчас, но он действительно не хотел.

Даже определенная идея становится чрезмерной.

Большие пальцы коснулись его глаз, Су Ань зарыдал. Хэ Сижань тихо вздохнул: «Опять плачешь».

Су Ань всхлипывал, и его щека покраснела от следа от плеча Хэ Сижаня.

— Ты обещал мне, — выдавил он, — Ты сказал, что не сделаешь ничего подобного.

Его белые и тонкие руки пытались оттолкнуть взрослого мужчину, но он подобен новорожденному ягненку, показывающему свои когти льву. Помимо того, что он дает себе понять, насколько он слаб, он ни в малейшей степени не может поколебать другую сторону.

Плоская рубашка Хэ Сижаня была смята слой за слоем из-за напора и отказа Чэнь Суаня. Ему было все равно, и он осторожно вытер лицо Су Аня салфеткой: «Я обещал тебе что?»

Пальцы Чэнь Суаня дрожали, и он обиженно сказал: — Ты обещал мне, что не будешь делать этого на публике...

Его слова резко оборвались.

Он вспомнил, что Хэ Сижань вообще ничего ему не обещал, он только сказал: «Я знаю».

Его глаза медленно наполнялись водянистым светом. Тело Чэнь Суаня было неподвижно, тупо глядя на Хэ Сижаня.

Можно сказать, что Хэ Сижань сочувственно коснулся его головы, затем оглянулся на

сотрудников и сказал холодным голосом: «Все закончили?»

Люди в студии выглядели ошеломленными и не приходили в себя. Сообразительный ассистент вдруг вздрогнул и первым сказал: «Все закончили, все, босс. Мы уйдем первыми!»

"Пойдем!" Его глаза сурово намекали.

Сотрудники были в шоке, а десятки людей столпились за дверью, словно если промедлить хоть на шаг, их уволят.

Последняя сотрудница задумчиво закрыла дверь, а в щель двери своими глазами наблюдала, как начальник, обычно холодный и неприветливый, наклонил голову и уткнулся парню в ухо, посасывая его белую мочку уха.

Су Ань вздрогнул, и его лицо залилось красными облаками.

Рука, которая все еще сжимала грудь Хэ Сижаня, внезапно стала мягкой и слабой.

Хэ Сижань взял его за руку, поцеловал от мочки уха до щеки, а затем поцеловал слезы одну за другой.

- Не целуй меня, - человек в его руках упрямо избегал его, - Хэ Сижань, мы закончили две сделки между нами, теперь у нас нет никаких отношений, я вообще с тобой не знаком!

Он не мог не заплакать снова: «Ты мне действительно не нравишься таким».

Так захватывающе, вуууу, мне это не нравится.

Хэ Сижань поднял веки, чтобы посмотреть на него: «Не знаком?»

Глаза Чэнь Суаня были красными, но он отказывался признавать поражение: «Если ты еще раз прикоснешься ко мне, я вызову полицию!»

Эти простые слова заставили Хэ Сижаня согнуть уголки губ и улыбнуться.

Плохое предчувствие Чэнь Суаня усилилось: «Над чем ты смеешься?!»

Хэ Сижань наклонился и поднял его, затем он просто так вышел за дверь. Су Ань был поражен и продолжал пинать его обеими ногами. Сила мальчика-подростка определенно не из легких, но на темп Хэ Сижаня это никак не повлияло.

За пределами конференц-зала было больше людей, и все были ошеломлены, когда увидели их. Это либо ты остаешься на месте, либо опускаешь голову, как будто не видишь этого, и продолжаешь делать то, что нужно делать.

Су Ань поспешно схватил одежду одного из сотрудников и тут же умоляюще посмотрел на другого человека.

Другая сторона была поражена и внезапно похолодела. Он повернул голову и встретился с глубоким предупреждающим взглядом Хэ Сижаня.

Лицо другой стороны побледнело, он отдернул руку Су Аня и убежал.

Су Ань: «...»

Он впал в панику, ошеломленный этим ужасным положением.

Хэ Сижань плавно нес Су Аня до парковки.

Он посадил Су Аня спереди и склонил голову, чтобы пристегнуть ремень безопасности. С резким и четким «па» Су Ань ударил Хэ Сижаня по голове.

Грудь Су Аня резко вздымалась и опускалась. Он никогда еще никого так не бил. Его рука в этот момент дрожала, и все это поддерживалось его гневом. «Хэ Сижань, — он стиснул зубы, даже самый не вспыльчивый человек иногда злится, — ты бессовестный!»

Только носовой звук после плача остался.

Полудлинные черные вьющиеся волосы Хэ Сижаня закрывали его брови, а на его бледном лице быстро появились красные отпечатки пощечины. Он по-прежнему сохранял позицию избитого. На подземной стоянке было тихо, и только что от пощечины раздалось эхо.

Су Ань смотрел на него с гневом и робостью, тишина заставляла чувствовать страх в глубине души.

Хэ Сижань медленно повернул голову, затем выпрямился. Его волосы были разбросаны, а глаза были глубокими. Он облизнул уголки рта, и на болезненно-белой коже были чрезвычайно заметны красные пятна.

Су Ань неосознанно вжался в сиденье.

Хэ Сижань закатал манжеты, затем расстегнул две пуговицы на вырезе, а затем яростно сорвал

галстук и связал Су Аню руки. Он опустил голову и ущипнул Су Аня за подбородок, прикусив его мягкие красные губы, словно укус приближающегося завывающего ветра и проливного дождя³.

3. 狂风暴雨- /kuáng fēng bào yǔ/

воющий ветер и проливной дождь (идиома) / (рис.) трудная, опасная ситуация

Относится к сильному ветру и проливному дождю / Это также метафора сильного импульса или опасной ситуации.

Автору есть что сказать:

Некоторые люди, кажется, говорили, что мистер Хэ очень хороший и неизменный.

Кажется, он сейчас не меняется. Эй Эй Эй.

<http://bllate.org/book/15646/1398800>